

Михаилу, магистру Василию и вестарху Фаресману. Очевидно, имена Василий и Фаресман были родовыми в семье Апокапов.

Атталиат рассказывает о походе Романа Диогена в 1069 г.: Император решил населить город Иерополь и послать туда стратига, чтобы в короткое время был и новый город для ромеев, и местопребывание армян. И стратигом поставил некоего Фарасматия, веста Апокапа, ведущего род от армян»⁶⁴.

Скилица называет дуку Иерополя «вестом Фаресманом Апокапом»⁶⁵. Разумеется, Фаресман-вест в 1069 г. не идентичен Фаресману-вестарху в 1059 г., но возможно, что носители этого редко встречающегося в источниках имени принадлежат к одному роду, по свидетельству Атталиата, — к армянскому роду Апокапов⁶⁶.

Каково было их вероисповедание? С уверенностью можно полагать, что люди, достигшие столь высоких государственных постов в Византии, исповедовали халкидонитство. Кроме того, Апокапы почти везде названы армянами, но один источник называет Фаресмана Апокапа «ивером»⁶⁷. Член армянской семьи, к тому же в параллельном источнике названный армянином, мог быть назван здесь «ивером» по вероисповеданию, т. е. Апокапы исповедовали халкидонитство грузинской ориентации, что вполне закономерно для уроженцев Тайка. В этой области, пограничной с Грузией, жило много армян, воспринявших халкидонитство от грузинской церкви⁶⁸.

Апокапы, вероятно, были умеренными халкидонитами, терпимо относящимися к монофиситскому вероисповеданию своих соотечественников. К такому выводу можно прийти на основании свидетельств армянских историков — приверженцев национальной церкви. Их отзывы о членах семьи Апокапов обычно панегирического характера. Апокап, защитник Манцикерта, — «муж благочестивый» и мужественный⁶⁹; Василий Апокап, сын стража шатра Давида Куропалата, — «человек добрый и боголюбивый, милостивый к сиротам и вдовам, миротворец и создатель»⁷⁰.

После Апокапа правителем Эдессы, по Матфею Эдесскому, становится некий Пигонит, который из-за тщеславия и зависти отказал в помощи правителю Антиохии во время набега сельджуков и был смещен⁷¹.

В 1068 г., власть над Эдессой и областью находилась в руках дуки Василия, сына царя болгар Алусиана, которому в 1068 г. пришлось отстаивать Эдессу от сельджуков⁷².

Начиная с 60-х годов XI в. области Сирийской Месопотамии, где была расположена Эдесса, приобретают особое значение для Византийской империи. Они становятся областями, пограничными с сельджуками. К этому времени земли Великой Армении, вошедшие в начале XI в. в состав пограничных фем Византии, были утрачены империей. Фема Васпуракан, Тарон (кроме Сасуна) и Иверия по существу перестали существовать. От всей фемы Иверия оставалась небольшая территория (типа энклава), включавшая в себя земли Южного Тайка, Карса и Карина, под

⁶⁴ *Att.*, p. 116.1—11.

⁶⁵ *Skylitz.—Cedr.*, II, p. 676.1.

⁶⁶ Трудно установить, кем приходился вест Фаресман всем вышеупомянутым Апокапам.

⁶⁷ *Skylitz.—Cedr.*, II, p. 676.1.

⁶⁸ В. А. Арутюнова. К вопросу об армянах-халкидонитах, стр. 89.

⁶⁹ «История Аристакеа...», стр. 94.

⁷⁰ Матфей, стр. 216. Такие отзывы об армянах-халкидонитах у армянских историков чрезвычайно редки.

⁷¹ Там же, стр. 157—158.

⁷² Там же, стр. 195—197. Василий Алусиан, сын болгарского царя Алусиана от его брака с армянкой, выдвигается в царствование Романа IV Диогена (1068—1071), своего зятя (Роман был женат на его сестре до брака с Евдокией (*Skylitz.—Cedr.*, II, p. 678.22—24; см. E. Honigmann. *Op. cit.*, p. 140; B. H. Златарски. *История на България*..., стр. 127).